

ПРОСРОЧКА

Действующие лица:

Баба Рая
Баба Зина
Сторож
Участковый Серёга
Работники МФЦ
Работники ЗАГС
Работник Патологоанатомического бюро
Судья
Работница Собеса
Люди в очередях

1.

МФЦ. 3 окошка и 6 стульев с ожидающими.

БАБА РАЯ: Удобно очень сделали, да... Очередь по талонам, по билетикам вот этим. Раньше, бывало, стоишь эту очередь полдня, уж и свет в копеечку, дойдёшь до оконца с жировкой и не рад, что дошел. А теперь нет. Всё как надо – по порядку. Не проскочишь. А ведь мне только спросить. Теперь... как её? Система! Она знает какой вопрос и тебя позовёт куда надо.

Над 1 окошком загорается номер 307, парень с талончиком встает и идёт к 1 окошку.

БАБА РАЯ: О! Ты посмотри! А ведь позже меня пришёл. Раньше б сказали – сынок, уступи бабушке место, а теперь нет, бабуль, жди свой номер.

Над 3 окошком загорается номер 308, девушка идёт к 3 окошку.

БАБА РАЯ: А у меня 306. Ничего-ничего. Подождём. Колено только ноет. И спина. Давление, наверное. Буря ж магнитная. Василиса вчера говорила, что опять этот гад во всём виноват – Меркурий. Всё ему какой-то коридор затмений подавай.

Над 2 окошком загорается 306 номер, баба Рая аж подпрыгивает, бежит к стулу, плюхается перед окошком.

РАБОТНИЦА МФЦ: Что у вас?

БАБА РАЯ: Милая, ты посмотри там в компьютере своём, почему мне пенсия за март не пришла? И вот уже апрельскую надо получать, а нет её.

РАБОТНИЦА МФЦ: В банке надо спрашивать.

БАБА РАЯ: Была там, не говорят они толком – не начислили. Как так не начислили? Не понимаю. Посмотри, а?

РАБОТНИЦА МФЦ: Паспорт!

БАБА РАЯ: А вот (*протягивает*)

Работница внимательно изучает паспорт, сравнивает фото и бабу Раю.

РАБОТНИЦА МФЦ: Женщина, а вы вообще кто?

БАБА РАЯ: Как это кто? Что ты, милая? Это ж я. Иванова Раиса Фёдоровна... 79 мне, всю жизнь тут прожила, при заводе крановщицей работала, мужа схоронила уж как 3 года... я это.

РАБОТНИЦА МФЦ: Женщина, Иванова Раиса Фёдоровна скончалась 28го февраля, а вот кто вы и по какому праву у вас её паспорт не понятно.

БАБА РАЯ: Да что ты! Бог с тобой! Живая я! Это я и паспорт мой! На фотографии не очень я получилась, я всегда на них плохо выхожу, но паспорт то мой.

РАБОТНИЦА МФЦ: Ещё раз вам говорю, женщина, Раиса Фёдоровна скончалась 28го февраля, поэтому пенсию ей не начисляют. Тут так написано, а это система, тут всё точно. Нет человека – нет пенсии.

БАБА РАЯ: Ох, милая... да как же так? Не помирала я, вот на своих двоих приковыляла. А без пенсии точно помру. Что же делать-то? Может ошибся там кто в компьютере этом?

РАБОТНИЦА МФЦ: Нет, нам уведомление из ЗАГСа приходит, и в банк, и везде. Не знаю, кого вы тут обдурить хотите, но Раиса Фёдоровна умерла уж 40 дней как, так что уходите, пока я полицию не вызвала.

БАБА РАЯ: За что ж полицию? Не надо.

Баба Рая отходит от окошка.

БАБА РАЯ: Умерла, говорит. А я ж того... (*неуверенно*) тут же я, вроде. Помню как утром встала, гриба выпила, дрожжей ему насыпала, хотела яичко сварить, а потом

решила приберечь, да и кашка оставалась, рассаду мою полила, подкормила, помидорчики славные будут в этом году, у меня рассаду все покупают, говорят – из моих вот такие огромные урождаются... кормильцы мои... потом... потом таблетки я выпила от давления... или... не помню я что-то, выпила или нет... ох, не помню... не помню.

2.

Три окошка МФЦ трансформируются в два стола в ЗАГСе с табличками «Развод/смерть», «Бракосочетание/Рождение». Пара ожидает свою очередь на развод, свободный стул есть только между ними, Бабе Рае ничего не остаётся, как сесть на это место. Вторая пара ждёт документы у окошка «Развод/смерть».

БАБА РАЯ: Неудобно как-то... (обращаясь к молодым людям) Может, вы хотели пересе...

Молодые люди раздраженно смотрят на неё, друг на друга, отворачиваются.

БАБА РАЯ: А мы с моим Васенькой 56 лет душа в душу...

Молодые люди ещё более раздраженно смотрят на неё, друг на друга, отворачиваются.

БАБА РАЯ: Ничего, ничего... это всё Меркурий ретроградный... Понимаете, мне только спросить надо по одному делу, я ненадолго...

Пара у окошка получает подарочную коробку.

ОНА: (сотруднице ЗАГС) Спасибо! (Мужу) Дай я посмотрю!

ОН: Опять ты! Опять всё тебе! Вечно тебе мало!

ОНА: А ты, дурак, всё матери своей отдашь! Тебе всегда было наплевать на семью и на детей! Отдай мне коробку сейчас же!

ОН: Ты мне больше не жена, не пили пила!

(ругаясь, уходят)

СОТРУДНИЦА ЗАГС: (уходящим) Пожалуйста. (в зал) Следующие!

БАБА РАЯ: Внутики, можно бабушка...

Сидящая пара молча встаёт, занимает место у окошка.

БАБА РАЯ: Ну ладно. Действительно, куда мне торопиться, только вот ноги болят. Интересно, а после смерти болят ноги или нет? И сердце колет. Всё ж таки забыла выпить таблетки... Но вот если болит что, то это же значит, что жив человек, так ведь? Или нет?

СОТРУДНИЦА ЗАГС: *(молодым людям)* Властью, данной мне государством, объявляю вас бывшим мужем и бывшей женой. Поздравляю! Вот ваш подарок. *(передает коробку парню)*

ОНА: *(сотрудице ЗАГС)* Спасибо! *(Мужу)* Сюда отдал!

ОН: Не отдам!

ОНА: Быстро! Пока не пропил!

ОН: А то что? Что ты сделаешь?

ОНА: Ноздри на пятки натяну тебе и дружкам твоим бестолковым...

(ругаясь, уходят)

СОТРУДНИЦА ЗАГС: *(уходящим)* Пожалуйста. *(в зал)* Следующие!

Баба Рая подходит к столу.

БАБА РАЯ: Неспокойно у вас тут.

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Да уж, акции и скидки все любят, отбою нет, чаю попить некогда.

БАБА РАЯ: Я вот помню, как толпа в другое окошко стояла, в 5 утра очередь занимали... столько свадеб было, все молодые, красивые...

СОТРУДНИЦА ЗАГС: А я не помню. И мы работаем с 8:00

В зал ожидания садится новая пара.

БАБА РАЯ: Милая, мне везде говорят, что от вас справка пришла – мол, померла я и не надо пенсию платить. А я ж вот стою. Посмотри пожалуйста, ошиблись вы. *(протягивает паспорт)*

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Сомневаюсь... ошибок не бывает. Галя! Тут женщина отмену хочет! Сделай системный запрос!

ГАЛЯ *(за сценой)*: Ща сделаем!

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Пока ждём, могу заявку принять на бесплатное оформление развода. У нас акция идёт, если собирались развестись, то сейчас самое время, по программе поддержки семей ещё и подарок даём! Один на двоих, то есть 50% от подарка получите, а если бывший супруг не отдаст половину, то можно в суд подать. Тем более если и так через суд имущество делите или детей, то очень удобно – заодно и подарок поделите. Набор ножей на этой неделе дарим – итальянская сталь, инновации, изысканность и стремление к красоте.

БАБА РАЯ: Так эти ножи в «Пятёрочке» дают.

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Да. Но там наклейки собирать надо, а у нас сразу после получения удостоверения о разводе. Ну так что? Надумали?

БАБА РАЯ: Поздно, милая, я уж развелась. Точнее помер мой Васенька, болел сильно – лёгкие. 47 лет на шпалопропиточном заводе оттрубил, надыхался гадости всякой, креозотил эти... шпалы. Столько дорог считай построил, а на санаторий или там путёвку какую лечебную не заработал, так и помер.

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Поторопился он, конечно, такую акцию упустили.

ГАЛЯ (за сценой): Ошибок нет! Всё верно!

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Вот, женщина, раз справка пришла, значит всё правильно – это ж система!

БАБА РАЯ: Милая, а может кто буквы спутал? Мне так пенсия нужна, рассаду ещё рано продавать, не окрепла, а без денежек как же я за свет, за воду заплачу, неровен час и крупа кончится?

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Мы справки не сочиняем. К нам приходит уведомление из патологоанатомического бюро, а дальше мы рассылаем куда надо. Женщина, я ничего сделать не могу. Умерли вы. Уж 40 дней как... земля пухом...

БАБА РАЯ: Царствие небесное. На 40 дней уже про землю не говорят, уже царствия небесного желают... Откуда, говоришь, к вам справка пришла?

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Из патологоанатомического бюро.

БАБА РАЯ: Бюро значит. Пойду я. Спрошу. Спасибо.

СОТРУДНИЦА ЗАГС: Пожалуйста. (в зал) Следующие!

БАБА РАЯ: Вот, Васенька, что делается. Неужто вы меня с Аркашей так хитро зовёте к себе? Как ты всё говорил? Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы, едет поезд запоздалый... похоже, я на нём к вам, ребята, и мчу.

3.

Столы ЗАГС трансформируются в патологоанатомическое бюро.

Все стулья занимает тревожная очередь. Подходит Баба Рая, при виде неё, вся очередь возмущенно встает.

БАБА РАЯ: Людички милые, мне ж только спросить, пустите бабушку...

Очередь раздумывает, но в итоге разочарованно садится.

БАБА РАЯ: Вот спасибо, хорошие мои. Добрые люди, оказывается, в морге. В бюро, хотела сказать.

Баба Рая подходит к Сотруднику бюро.

БАБА РАЯ: Сынок, что ж у вас так людно-то? Случилось что?

СОТРУДНИК БЮРО: Скидки и акции – в рамках социальной поддержки населения.

БАБА РАЯ: Понятно. Сынок, я вот по какому делу – ты за что ж всем справки разослал, что я померла? Мне вот теперь пенсию не дают.

СОТРУДНИК БЮРО: Стоп, гражданочка. Дайте-ка паспорт ваш, сейчас всё проверим, у нас ошибок не бывает – тут вам не рынок, тут – система!

БАБА РАЯ: Система... будь она не ладна.

СОТРУДНИК БЮРО: Вот! Всё правильно. Ваша смерть зафиксирована, подтверждена и соответствующее уведомление направлено во все инстанции.

БАБА РАЯ: Да что ж вы заладили? Как подтверждена-то смерть эта? Милый, скажи мне, ты живого человека от мёртвого отличить можешь? Вот, пощупай. *(хватает его за руку)* У меня, конечно, руки холодные, но это из-за проблем с сосудами и пульс не громкий, но я ж разговариваю с тобой.

СОТРУДНИК БЮРО: Причём тут это? И вообще! Я привычный, в науку верю, а призраков не боюсь, хотя они мне частенько голову морочат. Но Раисы Фёдоровны Ивановой, 1945 года рождения, не может быть среди живых – тут вот черным по белому написано – 28 февраля Раиса Фёдоровна скончалась в результате сердечного приступа в своей квартире, во время занятий сельскохозяйственной деятельностью.

БАБА РАЯ: Как сельскохозяйственной деятельностью? Не может быть! Ну да. Конец февраля. Я тогда семена

разбирала... чтоб «Бычье сердце» на солнечной стороне посадить, а «Космонавта Волкова» на тёмной, они любят на луну смотреть – космонавтики мои. И померла пока разбирала семена? Прямо сидя? Даже в кровать не легла? Ну хоть на стуле сидела, и то хорошо, а то Зинка недавно рассказывала, вот так одна женщина одинокая в туалет пошла и померла прямо на унитазе, так через два года только нашли... по квиткам неоплаченным... стыд какой... Наверное, таблетки забыла выпить... Милый, подожди. Ты мне ответь, а как же так выходит, что я тут стою?

СОТРУДНИК БЮРО: Науке известны разные случаи... И вообще! Почему я должен отвечать? Разные люди по-разному того... Но надо сказать, что вы умерли очень вовремя! У нас как раз акция идёт – за одного покойника даём второе место на кладбище бесплатно! Это очень выгодно! Вы курс доллара видели какой? Советую брать землю не раздумывая – предложение ограничено!

БАБА РАЯ: Курс доллара не видела. И этот доллар отродясь в руках не держала.

СОТРУДНИК БЮРО: В общем, берёте 2 места или нет?

БАБА РАЯ: Беру, конечно, раз выгодно, оформляйте.

Очередь на стульях издаёт недовольный звук.

БАБА РАЯ: Сынок, что ж мне делать? Как же пенсию то получить?

СОТРУДНИК БЮРО: Ну... Обращайтесь в суд, наш суд – всемогущий, он может и воскресить.

БАБА РАЯ: Ага. Всемогущий. В суд значит.

Баба Рая отходит в сторону.

БАБА РАЯ: В суде я как-то раз была, ничего хорошего – молодого парня посадили, одноклассника моего сыночка Аркашеньки. Но то в девяностые было, тогда ж этот был... как его... беспредел. Сейчас то другое дело.

4.

Патологоанатомическое бюро трансформируется в суд. В очереди никого нет. Судья шьёт на швейной машинке.

БАБА РАЯ: Я раньше тоже шила. Помню, отрез крепдешина Васенька где-то раздобыл, так я такое платье сшила, что на зависть всем девчонкам, Зинка тогда аж своему Витьке

скандал закатила, мол что ж ты ткани то упустил, а Витька у неё всегда всё упустил...

СУДЬЯ: Вы истец или ответчик?

БАБА РАЯ: Ох, милая... Похоже, истец...

СУДЬЯ: На кого подаёте в суд?

БАБА РАЯ: Не знаю... на систему эту что ли?

СУДЬЯ (*подпрыгивая из-за стола*): Вы что с ума сошли? Пожилая женщина, а такие вещи вслух говорите! Вы хоть понимаете, что за такие слова можно и в тюрьме оказаться!?

БАБА РАЯ: Там хоть кормить будут, а то ж если мне пенсию не вернут, то не знаю как дальше то? Милая, ты подскажи, на кого подавать, кто виноват-то?

СУДЬЯ: Кто виноват могу сказать только по итогам судебного разбирательства.

БАБА РАЯ: Тогда на участкового Серёгу, это точно он сказал, что я померла, он давно на квартиру мою глаз положил, мошенников каких-то ко мне водил. Вот на него.

СУДЬЯ: Вы что!?! Он же полиция! Глупости не говорите, он не может быть виноват. Это в законе прописано. (*достаёт громадную книгу, шлёпает на стол*)

БАБА РАЯ: Доченька, тогда я подаю в суд на тебя, ты пока судить будешь и разберёшься, кто там виноват.

СУДЬЯ: На меня нельзя, у меня неприкосновенность.

БАБА РАЯ: Ну... Тогда запиши хоть на кого-нибудь, на кого можно.

СУДЬЯ (*нехотя отставляет машинку, берёт паспорт Раи, достаёт тетрадь, сверяет данные*): Женщина, что вы мне тут за дефиле устроили? Ни на кого вы не можете в суд подать, потому что вы умерли, а в суд подать имеет право только живой гражданин! В законе прописано! Идите отсюда. Не мешайте работать, мне надо план выполнять, мы в рамках социальной помощи населению одежду шьём.

БАБА РАЯ: Вижу, фуфайки хорошие, добротные выходят. Это новая мода такая? Сейчас, вроде, так не носят...

СУДЬЯ: Носят. Где надо носят.

БАБА РАЯ: Милая... Говорят, что суд всемогущий и воскресить меня может.

СУДЬЯ: Да, Суд всемогущий – кого надо, того и воскресит. Вас, женщина, в этих списках нет.

БАБА РАЯ: Нет?

СУДЬЯ: Нет.

БАБА РАЯ: Нет... Вот, Васенька, и истец из меня никакой. Всё ж таки к вам с Аркашкой пора мне, выходит.

5.

Баба Рая стоит на улице перед дверью магазина. Мимо проходят молодые люди с пакетами, они разговаривают по телефонам и не замечают старушку.

БАБА РАЯ (не решается войти, бормочет):

Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы..

Едет поезд запоздалый,

Из последнего вагона

Вдруг посыпался горох...

Пришли куры, поклевали,

Пришли гуси, пощипали,

Пришел слон, пришла слониха...

Вместе ехать веселей,

Покупай билет скорей...

Из магазина с жидким пакетиком выходит Баба Зина.

БАБА ЗИНА: Ой! Мать моя женщина, роди меня обратно! Райка, ты что ль? Ты за мной пришла? Ой, я боюсь на тот свет, не хочу! Уходи! Уходи, ради Бога!

БАБА РАЯ: Да живая я. Успокойся. На этом свете стою тут.

БАБА ЗИНА: Как на этом? Ты ж померла, мне Серёга участковый сказал. Господи! Душа неприкаянная не знает, что померла – экстрасенсы так говорят по телевизору, выходит так и есть...

БАБА РАЯ: Зина, раскрой хоть ты глаза! Я за гречкой пришла, а у меня карточка заблокирована, не продают мне её.

БАБА ЗИНА: Так, конечно, заблокирована! Где ж видано, чтоб душа в магазине отоваривалась? Тебе ж гречка не нужна! Ты по мою душу пришла.

БАБА РАЯ: Да ну тебя! Из твоей душонки каши не сваришь. А из гречки можно бы.

БАБА ЗИНА: Ой, Рая! Варить мою душу будут? Говори как есть, это всё Витька, гад, устроил? Это он тебя за мной послал? Даже с того света мне покою не даёт, при жизни все соки из меня выпил, алкаш бестолковый, а теперь и в старости за собой в могилу тянет! Рая, скажи мне, Витька там пьёт?

БАБА РАЯ (вздыхает): Зина, я не знаю, что там твой Витька делает.

БАБА ЗИНА: Оох... Так это Васька тебя отправил за мной? Рая, я не виноватая, клянусь тебе! Что он там наговорил? Я этот грех всю жизнь отмаливаю!

БАБА РАЯ: Что? Какой ещё грех?

БАБА ЗИНА: Ой... Да это я что зря говорю... никакой... никакой грех, честная я женщина, добрая, дай ещё пожить, а?

БАБА РАЯ: Ты про 85ый год что ли? Так я знаю. И всегда знала.

БАБА ЗИНА: Знала? И не сказала ничего?

БАБА РАЯ: Зин, тогда Аркашка погиб, я думала, что и Ваську потеряю, он же всю жизнь непьющий был, а тут запил и к тебе начал ходить.

БАБА ЗИНА: Ой, да чё он там ходил-то... уж и я не помню... ну разок было. Ну может пару раз. У меня склероз.

БАБА РАЯ: А я знала и промолчала, потому что он с горем так справлялся, ты ему, выходит, помогла.

БАБА ЗИНА: Помогла... Он тогда, помню, извинялся за недоразумение, сказал, что ему только жена нужна. Две банки сока принёс. Березового. И халвы. Подсластил наше расставание, так сказать. Мне твой Васька всегда нравился, повезло тебе. Знаешь, а Витька ведь не знал ничего, вы там с Васькой не рассказывайте ему, а? Вдруг он меня не простит, буду там одна одинёшенька бродить.

БАБА РАЯ: Я думаю, он знал. Оттого и пил, Зин.

БАБА ЗИНА: Не поняла. Как это знал и пил?

БАБА РАЯ: У тебя Витька был хорошим мужиком, просто ты его не любила и пилила вечно, вот он и пил.

БАБА ЗИНА: Так я виновата что ли?

БАБА РАЯ: Оба хороши.

БАБА ЗИНА: Ну конечно, как всегда, Зина виновата, что муж у ней дурак пьющий. (пауза) Рая, а как там... ну устроено всё? Лучше чем здесь?

БАБА РАЯ: Надеюсь, что лучше.

БАБА ЗИНА: Рая, что-то сердце закололо. Хоть скажи, умирать страшно?

БАБА РАЯ: Не страшно, Зин. Живи спокойно, тебе ещё можно. Пойду я.

БАБА ЗИНА: Ой, Раечка! Спасибо, дорогая! Я за тебя помолюсь! Отпустило сразу. Ты это... Прости меня, если что... Витьке передай там, что я ж не со зла, это я так... просто хотела чтоб он поумнее чтоль был или повнимательнее, вот и злилась... А пока собачились, так жизнь и прошла... Я и записочки подаю, и на Пасху к нему езжу, памятник за 50 тысяч ему отгрохала, кредит ещё плачу за гранит, передашь?

БАБА РАЯ: Передам, Зин. Передам.

БАБА ЗИНА: Вот спасибо. Ой, забыла сказать – экстрасенсы говорят, чтоб душа успокоилась, ей надо «узелок развязать», ну сжечь то, что её держит. Ты подумай, что тебя держит?

БАБА РАЯ: Я подумаю, Зина. Спасибо тебе. Уходи уже, пока я не передумала.

Баба Зина крестится и быстро уходит.

6.

БАБА РАЯ: Может, я и правда померла? Сидела у окошка на стуле, на подушечке моей любимой, на ней ещё Васенька любил сидеть – она тёпленькая, разбирала семена, а потом раз и всё. Но вот как же я сегодняшней день помню, а похорон не помню? Жалко. Наверное, как зря похоронили. Не по-божески. А я ж платочек беленький приговорила и покрывало красивое, шёлковое. Надо было у Зинки спросить. Что уж теперь? Поздно. Видно, не отпевали меня, раз я теперь так маюсь на земле. Какая-то мне досталась недосмерть или недожизнь.. Узелки. Узелки развязать, – говорит. Домой надо, там все мои узелки, а больше ничего и не осталось у меня тут, жечь нечего.

7.

Баба Рая перед дверью своей квартиры. Дверь опечатана, перед ней стоят два ящика с рассадой. На двери висит объявление о продаже.

БАБА РАЯ: Люди добрые, что ж это? Как же вы продаёте мою квартиру? Мой муж на очереди на неё 30 лет стоял, она наша, приватизированная. Там и вещи мои, и фотографии Васиных да Аркашиных, удостоверение и значок «Ударник комтруда».

Баба Рая пытается открыть дверь ключом, но ничего не получается – замки сменили. Стучит в дверь.

БАБА РАЯ: Рассаду выкинули, так и грибок отдайте, его же кормить надо. Там ещё яичко под тарелочкой, я берегла..

Никто не открывает. Баба Рая садится на порожки рядом с рассадой.

БАБА РАЯ: Быстрые какие. Человек ещё и не понял жив или нет, а они уже всё заграбастали. Вот и развязывай узелки, душа моя. (рассаде) Как вы тут? Света нет совсем и холодно. Вы то крепкие, как никак «Бычье же сердце», не какой-нибудь овечки, вы то справитесь, сорт хороший. А вот за вас переживаю, космонавты – народ редкий, особый, тот который ТАМ побывал и всё как есть увидел. Хрупкие вы, но сладкие. Куда вас девать? Дома то у нас нет теперь, хорошие мои.

Появляется сильно пьяный участковый Серёга. Пугается бабы Раи.

СЕРЁГА: Ох, ты ж ведьма старая! Чур меня! Пропадай! Пропадай, говорю! Я не пил сегодня! Вообще в рот не брал! Вот те крест!

БАБА РАЯ: Открывай мою квартиру, окаянный! Зови понятых! Это ты меня со свету сжил, чтоб со своими дружками квартиру пропить?

СЕРЁГА: Ээээ... На кого шуршишь, пакетик? Это не я... Наша милиц... полиция меня бережёт, не... тебя бережёт...

БАБА РАЯ: Серёж, ты ж ко мне ещё ребёнком бегал, я тебе полные карманы ирисок насыпала, а что ж ты сейчас творишь со мной, детина?

СЕРЁГА: Ну вот чо у меня зубов нет – ириски эти... все пацаны тогда Сникерсы за гаражами жрали, а я... кис-кис ирис... (улыбается беззубым ртом)

БАБА РАЯ: Был бы Аркаша жив, задал бы тебе трёпку, позоришь форму, Серёжа.

СЕРЁГА: Не, был бы жив, сидел бы в тюрьме.

БАБА РАЯ: Почему это? Он героем был и как герой погиб на войне.

СЕРЁГА: Ну да. А все с кем он в отряде был окочурились или на палёном коксе, или в тюрьме. Тоже герои – афганское братство, береты там и всё такое.

БАБА РАЯ: Аркаша долг Родине отдавал, жизнью заплатил чтоб мать вот так на порожах тут сидела?

СЕРЁГА: Так то не считается, то ж была другая Родина. У новой Родины новые должники.

БАБА РАЯ: Сережа, признавайся, это ты этой системе сказал, что я померла? Я помню, ты в феврале приходил с другом, каким-то проходимцем в пальто, он у меня всё пытал – и про пенсию, и про квартиру. Высокий такой, в очках, интеллигент на босу ногу.

СЕРЁГА: Какой он мне друг? Глупая ты, баб Рая. Это ж комиссия была. Оценочная. Оценила условия жизни населения.

БАБА РАЯ: Это ты мне и тогда заливал, а что он оценил-то? Он же должен был оценить и жизнь лучше сделать - пенсию прибавить, ремонт какой оплатить, а я теперь вот - на улице сижу и идти мне некуда.

СЕРЁГА: Баб Рай, пенсионерам всегда есть куда идти, они же всегда в маршрутке в 8 утра куда-то едут. Вот куда они едут? Туда и ты езжай. Только не являйся мне больше, а то я пить брошу. А мне ж нельзя - я работать не смогу, так надо, понимаешь? Мне по «белке» обычно медведь приходит, а у него на спине мужик сидит и говорит, - Молодец, Серёга! Хорошо служишь государству, а мог бы спиться и подохнуть где-нибудь. Вот, баб Рай! Ты передай, чтоб медведь в следующий раз опять приходил, а ты не надо... Нет ирисочки закусить?

БАБА РАЯ: Нет, Серёжа, нет больше ни ирисок, ни зубов.

СЕРЁГА: Ну, бывай, баб Рай. А оценщик тот из собеса был. Он всех пенсионеров оценивал. В следующем месяце будет оценивать всех от пятидесяти до шестидесяти пяти.

8.

Дверь квартиры трансформируется в стол. Баба Рая вместе с рассадой приходит в собес.

БАБА РАЯ (*протягивает паспорт*): Доченька, ты посмотри в своей системе, ваш оценщик, ни за что ни про что, меня в покойники приписал.

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Нет, Раиса Ивановна, в системе всё верно. Вы превысили срок годности.

БАБА РАЯ: Что? Как это срок годности?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Вы превысили срок годности в рамках нового закона об утилизации человеческих отходов.

БАБА РАЯ: Отходов? Как это утилизации? Не было ж такого закона, я не знала...

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Это новый закон, он проходит апробацию на населении, постепенно внедряется, а когда люди привыкнут, тогда и будет широко объявлен. На данный момент, вы превысили срок годности и, согласно суждению оценочной комиссии, не проходите по стандартам Пользаприношения.

БАБА РАЯ: Ой, милая... куда не прохожу по стандартам?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Раиса Ивановна, какую пользу вы приносите?

БАБА РАЯ: Я... я 45 лет отработала от звонка до звонка машинисткой козлового крана путевой машинной станции № 110, считай всю жизнь на высоте, на больничный 1 раз всего уходила за все 45 лет.

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Это не имеет значения, это было в прошлом. Польза принесённая до 2020 года обнуляется, если вы не принесли пользу в последние 4 года, то ничем не могу помочь.

БАБА РАЯ: Да как же так? Я ж пенсионер, у меня звание – «Ударник ком труда», мне положена пенсия, соц поддержка...

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Разумеется! Но, согласно новому закону, система учитывает пенсионера по средним показателям, это возраст до 73 лет, а вам 79, вы превысили лимит на 6 лет, поэтому система вас аннулировала. Это оптимизация расходов, эффективные меры для развития государства – для обновления генофонда необходимо поддерживать молодёжь детородного возраста. Как говорится «молодым – везде у нас дорога!»

БАБА РАЯ: А как же – старикам – везде у нас почёт?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА (смеётся): Ловко вы придумываете, но такой поговорки в одобренном «Словаре поговорок и присказок для общения с населением» нет.

БАБА РАЯ: Какой словарь? Это же песня такая была... давно. Подождите! Я рассаду выращиваю и на рынке продаю. Моя самая лучшая! Все говорят! Как же я умру, а люди придут весной на рынок за рассадой к бабе Рае, а меня нет! Это ж урожай пострадает, ваша молодёжь детородная помидорчиков не дополучит. Вот моя польза какая!

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Не очень устойчивый, конечно, но аргумент, да. Хорошо. Я сделаю запрос в комиссию на апелляцию решения, внесу данные о приносимой пользе. Так, возьмите бланк, заполните форму – укажите какие сорта помидоров выращиваете, сколько кустов, какая средняя плодоносимость, себестоимость, укажите вашу выгоду, витаминный состав продуктов. Система просчитает процент пользы, вычтет налоги и примет решение о восстановлении статуса.

БАБА РАЯ: Спасибо тебе, доченька! Так выходит живая я? Не померла?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: На данный момент вы умерли. Статус будет обновлён после повторного рассмотрения комиссии.

БАБА РАЯ: Доченька, скоро это будет?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: Рассмотрение заявки будет в течении 30 рабочих дней, а потом вам придет письменное уведомление.

БАБА РАЯ: А куда письмо придёт?

СОТРУДНИЦА СОБЕСА: По месту прописки. Согласно данным, вы похоронены на Северном кладбище, туда и придёт.

БАБА РАЯ: Ага... Ну ладно, я там и подожду.

9.

Баба Рая вместе с рассадой приходит в часовню.

БАБА РАЯ: Отче наш, стою вот на твоём пороге, обращаюсь к тебе. Ты посодействуй там, чтоб письмо скорее дошло. А то 30 рабочих дней – это много, помидорчики мои на кладбище пропитаются могильным воздухом и ну горькие станут, молодёжь есть будет и не понравится им, пользу не зачтут. А если не дожду я письма, то упокой, Господи, мою душу грешную, даруй Царствие Небесное. И прости меня, старую, за все согрешения вольные и невольные. За то, что долго живу на этом свете и мало пользы приношу. За то, что не верила в тебя, когда молодая была. А потом не верила, когда Аркашеньки не стало. Я тогда сразу вспомнила как в детстве мне моя мама повторяла, что война вернётся и двойную мзду заберёт, жестокая она и своё не отдаст. Это потому что отец мой один во всём селе живой и целый в 45м вернулся, да так вернулся, что к новому году уже я родилась. Всё село завидовало. Мама говорила – девочка маленькая, что булка хлеба в голодный год, а назвали Раиса – дочь героя, значит. Права была мама. Вот война и забрала сына у дочери героя. Ты прости, но я тогда в тебя не верила совсем. Вася запил, к Зинке стал наведываться, думала, и его потеряю. А потом от завода дали 5 соток земли... ну как земли? – квадрат глины в поле. Уж не знаю, ты ли это способствовал или заводские начальники вдруг пожалели? Но она нас обоих спасла, мы начали помидоры растить, как детей. У нас их воровали, а мы всё равно растили да лелеяли... Ты, Боженька, передай Аркашеньке и Васеньке, что я скоро приду, скучаю очень. Надеюсь, что им там хорошо, а когда приду, то будем мы вместе сверху смотреть на Землю и Васины шпалы считать. Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы... А их легко угадать, особенно сверху – они зелёным отсвечивают, он в креозот особый состав добавлял для долговечности. Лучшие дороги – Васины. Ну что ж, Господи, не буду тебя отвлекать, пойду обустроиваться на новом месте. Свидимся.

10.

Баба Рая пытается разобраться в документе где находятся её два места на кладбище, которые ей дали по акции. Появляется Сторож кладбища.

СТОРОЖ: Чем подсобить, мать?

БАБА РАЯ: Не разберу я без очков где мне тут, как говорится, кости кинуть.

СТОРОЖ: Давай посмотрю, тут всё по номерам. Вот же написано – твои 4589 и 4590. Это недалеко, ты с нужной стороны зашла. По акции брала?

БАБА РАЯ: Да. Хотела со своим стариком на Южном лежать, а тут начали землю раздавать на Северном, я и взяла. Хоть, думаю, обустроюсь, рассаду поставлю, лавочку какую.

СТОРОЖ: Лавочку тебе справлю. У нас тут все удобства, старикам – везде у нас почёт.

БАБА РАЯ: Вот и я говорю, что почёт...

СТОРОЖ: Пришли. Вот твоя фазенда – два с половиной на три с половиной, как по документам.

БАБА РАЯ: Да... Большая. И расположено удобно. Недалеко от этого входа идти. Надо было Зинке сказать, вдруг бы зашла на Пасху.

СТОРОЖ: Мать, а тебя поминали?

БАБА РАЯ: Нет, меня и не отпевали, и не поминали.

СТОРОЖ: Ну тогда жди. Сейчас и обстановку тебе организуем, и помины справим.

Сторож уходит.

БАБА РАЯ (*помидорам*): Ну смотрите как красиво – вон берёзка склонилась, а на горизонте лес шумит. Орешник, наверное. Ничего-ничего. Хорошо тут. Хорошо. Вот вас, Бычки мои, сердечки, к востоку поставим, чтобы первые лучи солнышка сразу вам доставались, а вас, Космонавтики, к западу, чтобы чуть солнышко зашло и вы сразу на луну смотрели. Растите, детки, славными да сладкими.

Возвращается Сторож с лавочкой и маленьким столиком.

СТОРОЖ: Принимай, хозяйка, мебели роскошные. Где поставить?

БАБА РАЯ: Ох, и не знаю. Ну давай вот так, чтоб на лес смотреть.

Ставят лавочку и стол. Сторож из-за пазухи достаёт водку и огурцы.

СТОРОЖ: А вот и чем богаты.

БАБА РАЯ: Я ж не пью, давление у меня, хотя что уж теперь... я и таблетки забыла выпить. Ладно, давай. Тебя как зовут?

СТОРОЖ: Василием.

БАБА РАЯ: О! Как мужа моего покойного. Ну это мне Васенька доброго человека послал. А меня Раиса, Рая.

СТОРОЖ: Ну помянем, тебя, Рая. Тут земля хорошая, будет пухом.

БАБА РАЯ: Помянем.

Пьют. Сторож снова наливает.

СТОРОЖ: Мужа твоего – Василия, тоже помянем.

БАБА РАЯ: Давай. Дожидаются меня там Васенька и сын мой Аркадий. А я вот тут письмо из комиссии жду. Эх...

СТОРОЖ: Так то письмо много кто ждёт... И их помянем.

БАБА РАЯ: И их...

Снова пьют. Сторож снова наливает.

Во время следующего диалога с разных сторон, на соседние могилы медленно приходят пенсионеры со скромным багажом (кто-то с картиной, кто-то с сеткой, кто-то с банкой с вареньем, капельницей на подставке, костылём итд) и каждый обустроивает свои метры, все садятся ждать своих писем.

СТОРОЖ: Что мы всё про смерть да про смерть, как на кладбище? Давай, Рая, за жизнь выпьем!

БАБА РАЯ: Давай, Вася! Жизнь сейчас хорошая настала. В магазинах всё есть. Даже какой-то авокадо. Я не знаю, что это, но в молодости, думала, что и не бывает так, чтоб вот всё в магазине на полках лежало. Зайдешь, посмотришь – красота.

СТОРОЖ: А город каким красивым стал! Лампочки кругом, цветы, маршрутка новая на северо-западный ходит, видела?

БАБА РАЯ: Новая? Нет, не видела, не успела. А как удобно всё придумали с очередями! Раньше, бывало, стоишь пока ноги подкосятся, а теперь талончик электронный дали и жди свой номер на стульчике.

СТОРОЖ: Это да... А ещё, говорят, «доставка» – удобно, это когда по телефону или как-то в этом интернете попросил, а к тебе раз и паренёк приехал и всё привёз.

БАБА РАЯ: Удобно. Я видела – к соседям такой в желтой куртке ездит и что-то квадратное большое возит.

СТОРОЖ: А телевизор! Хоть вообще не выключай – всё там есть, за всё расскажет, растолкует, покажет, как красиво вокруг, аж гордость берёт.

БАБА РАЯ: Да, без него, родимого, никак... Я ещё салюты люблю. Настоящий праздник. Такие красивые, всё небо озаряют и жить прямо хочется...

СТОРОЖ: Ну давай, Рая, за жизнь и процветание!

БАБА РАЯ: Будем, Вася!

Пьют. Все герои смотрят в зал.

Звучит песня, желательна

С. Никитина и Ю. Левитанского «Сон об уходящем поезде».

<https://www.youtube.com/watch?v=-hjl1tuUMoyU>

Текст песни «Сон об уходящем поезде»:

Один и тот же сон
 мне повторяться стал.
Мне снится, будто я
 от поезда отстал.
Один, в пути, зимой,
 на станцию ушел,
а скорый поезд мой
 пошел, пошел, пошел.
И я хочу бежать
 за ним – и не могу,
и чувствую сквозь сон,
 что все-таки бегу,
и в замкнутом кругу
 сплетающихся трасс
вращение земли
 перемещает нас –
вращение земли,
 вращение полей,
вращение вдали
 берез и тополей,
столбов и проводов,
 разъездов и мостов,
попутных поездов

и встречных поездов.
Но в том еще беда,
и, видно, неспроста,
что не годятся мне
другие поезда.
Мне нужен только тот,
что мною был обжит.
Там мой настольный свет
от скорости дрожит.
Там любят лечь – так лечь,
а рубят – так с плеча.
Там речь гудит, как печь,
красна и горяча.
Мне нужен только он,
азарт его и пыл.
Я знаю тот вагон.
Я номер не забыл.
Он снегом занесен,
он в угле и в дыму.
И я приговорен
пожизненно к нему.
Мне нужен этот снег.
Мне сладок этот дым,
встающий высоко
над всем пережитым.
И я хочу за ним
бежать – и не могу.
И все-таки сквозь сон
мучительно бегу,
и в замкнутом кругу
сплетающихся трасс
вращение земли
перемещает нас.